

"Теперь вы снова чисты. Я пометила все случаи в вашем деле как расследованные и решенные. Меня удивляет, что в этом деле нет ни одного случая случайного применения магии. Неужели вы никогда не вызывали их?"

Гарри снова разразился удивленным смехом: "Вы ведь шутите, правда? Было довольно много случаев, в которых участвовали и маглы. Я даже окрасил парик одного из своих учителей в синий цвет. На глазах у всего маггловского класса!"

"Что? Это должно было вызвать серьезный резонанс! Но ничего нет! Даже не отредактировано!"

"Странно, ведь кто-то явно вмешался, когда учитель сообщил о моих условиях жизни", - не задумываясь, ответил Гарри. Затем он замахал руками и воскликнул: "Пожалуйста, забудьте о том, что я сказал!"

"Мистер Поттер, это невероятно серьезно. Я должен расследовать это, и я это сделаю. Пожалуйста, не расстраивайтесь! Но я сделаю все возможное, чтобы докопаться до истины. Тихо. Но что еще важнее, я начну расследовать и действовать в соответствии с последними четырьмя воспоминаниями, которыми вы со мной поделились. Еще тише, но так быстро, как только смогу! - А сейчас я заблокирую все эти воспоминания и свою память об этой встрече тоже. Что-то здесь действительно не так!"

Гарри кивнул, он тоже так думал.

После того как все воспоминания были заблокированы, блокировка комнаты была снята, и как только все защелкнулось на своих привычных местах, дверь распахнулась, и на пороге появился Альбус Дамблдор в ярости. "Что это значит?" - воскликнул он грозным голосом.

Мадам Боунс выглядела довольно ошарашенной и ответила: "Я могу спросить то же самое?"

Старый волшебник, взглянув на шокированные лица мальчика и Главы ДМЛЭ, начал и, очевидно, попытался взять себя в руки. Он улыбнулся, но его глаза оставались твердыми, как голубые камешки, заметил Гарри. Несколько человек стояли в дверях за спиной могущественного волшебника и наблюдали за ним.

"Простите, дорогая, я не знал, что здесь происходит, и волновался".

Амелия Боунс подняла бровь: "О чем?"

"Ну, дверь не открылась, ты же знаешь, как легко человек переживает за близких сердцу людей".

"Близкие сердцу? О чем это он? подумал Гарри.

"Разве Глэдис не говорила вам, что у меня просто запущен протокол задумчивости?"

Люди начали переговариваться между собой: если это все, что было, то почему директор поднял такой шум?

"Да, она сказала, но это заняло так много времени!"

"Вы с самого начала устроили сцену, - сказала явно раздраженная женщина. Наверное, это Глэдис, подумал Гарри. Из-за чего Дамблдор так разволновался?"

"Я хочу знать, что вы здесь делали!"

Если он сейчас будет топтать ногами, то действительно станет похож на малыша, недобро подумал Гарри. Неужели стресс доконал его?

Мадам Боунс спокойно ответила: "Я выполняла свою работу. Я расследовала обвинение, выдвинутое министром, о том, что Наследник Поттер занимался магией в присутствии магла".

"Что за ерунда с этим "наследником"? Почему вы продолжаете меня так называть?"

"Гарри, мальчик мой, пора уходить, пойдем, тебе нужно вернуться в безопасное место".

Гарри почуял запах крысы и зарычал, буквально: "Нет! Почему люди называют меня наследником Поттера?"

Люди теперь говорили довольно громко. Слышались такие вопросы, как "Что происходит?", "Как он не знает?", "Почему директор пытается держать его в неведении?".

"Хватит!" прорычал разгневанный мужчина, больно схватил Гарри за плечо и вывел сопротивляющегося мальчика на улицу.

Последнее, что все услышали, было: "Вы делаете мне больно!".

Гриммаулд Плейс

В Гриммолд Плейс Гарри привели на кухню, и директор сердито сказал, чтобы все слышали: "Вы представляете, сколько мне теперь придется устранять последствий?"

"Что он сделал?" в ужасе спросила взволнованная миссис Уизли.

"Он разговаривал с Амелией Боунс без меня! Кто знает, что она теперь знает".

"Профессор Дамблдор, разве Гарри не должен был поговорить с ней? Почему вы так сердитесь из-за этого?" робко спросила Гермиона.

Директор, казалось, только сейчас осознал, что у него есть аудитория. Опять. Он действительно взял себя в руки.

"Неважно, моя дорогая. Я разозлился, потому что слушание было перенесено на более раннее время и должно было состояться перед всем Визенгамотом. А когда я узнал об этом и поспешил туда, Гарри куда-то увели, а когда я добрался до места, двери не открывались, и я очень забеспокоился. Иррационально. Мне очень жаль, мой мальчик".

Гарри, который все еще потирал плечо, нахмурился, посмотрел на мужчину так, словно видел его впервые, и сказал: "Но ты очень разозлился, когда я спросил, почему все называют меня "наследник Поттер". И тогда ты меня обидел".

Молчание.

"Ты не знаешь, что ты наследник Поттера?" Рон насмешливо ответил: "Отстань!"

Молчание.

"Гарри, мальчик мой, тебе не нужно беспокоиться об этих старомодных темных вещах. Просто забудь об этом на время, у нас есть дела поважнее, хорошо?"

"Если это так несущественно, почему ты так стремишься скрыть от меня это знание?"

"Гарри, не говори так с директором. Давай, расскажи нам. Теперь ты можешь держать свою палочку?" Миссис Уизли попыталась успокоить ситуацию.

Гарри кивнул, улыбаясь: "Да! Мадам Боунс была великолепна!"

"Ну, это здорово! Я испекла торт, чтобы отпраздновать это! Давайте, садитесь все! Альбус, куда ты собрался? Ты не можешь уйти сейчас, когда в воздухе витает столько злости!" Миссис Уизли подвела не желающего уходить директора к кухонному столу.

Это был довольно неуютный чай. Гарри чувствовал себя запертым, как в шкафу. По крайней мере, без голода.

Сириус сидел за столом с очень странным выражением лица. Он не дурачился, как обычно,

пытаясь разрядить обстановку. Нет, он выглядел серьезным, внимательным и задумчивым. В какой-то момент он резко взглянул на директора и жестко сказал: "Убирайтесь из моей головы".

Старик усмехнулся и сказал: "Прости меня, мой мальчик, старая привычка".

"Вот как?"

"Что происходит?" спросила Гермиона.

"Директор только что сказал нам, что это его старая привычка - проникать в чужие мысли".

"Ты можешь это делать?"

"Я не могу, но Альбус и Снейп очень хорошо это умеют".

"Снейп читает мысли людей?" вскричал Рон.

"Да".

"А разве это не запрещено?" с тревогой спросила Гермиона, вспоминая, как она воровала кожу бумсланга.

"Конечно, запрещено, но как ты это докажешь?"

"Сириус, пожалуйста, не пугай детей!" попыталась вмешаться миссис Уизли.

"Значит, вы не против того, чтобы люди вторгались в сознание детей, но против того, чтобы я предупреждал их об этом?"

"Это же Альбус!"

"И Снейп, мама!" воскликнула Джинни. Ей была ненавистна мысль о том, что в ее сознании кто-то есть. Опять. Она вздрогнула.

Миссис Уизли явно не знала, что на это ответить. Она повернулась к Альбусу и только тут заметила, что он скрылся. Она почувствовала противоречие. Восхищение Дамблдором и необходимость обеспечить безопасность своих детей противоречили друг другу. Поэтому она обратилась к Сириусу, как к легкой мишени для своего гнева: "Это ты во всем виноват!"

Но не Сириус бросился защищаться, демонстрируя свою безответственность. Нет, это был Гарри, который просто спросил "Как?".

"Что?"

"Вау, дежа вю! Как это Сириус во всем виноват?"

"Почему дежа вю?"

"Не отвлекай меня, Гермиона. Миссис Уизли, пожалуйста, ответьте".

Гермиона хмыкнула, и миссис Уизли растерялась. У нее не было хорошего ответа, поэтому она поступила так, как поступают матери в подобных ситуациях: "Не бери в голову, дорогая, ты все равно не поймешь. Еще пирога?"

"Нет, спасибо. Сириус, мы можем поговорить? Наедине?"

"Конечно, щенок. Пойдем!"

"Нет, ты не можешь!"

"Почему?" спросил Гарри.

"Я... Альбус сказал... Ты должен рассказать нам о своем слухе!"

"Позже. Сириус?"

Миссис Уизли беспомощно наблюдала за тем, как двое уходят в неизвестную часть дома, как раз в тот момент, когда Гермиона спросила: "Итак, что означает эта история с наследником?"

<http://tl.rulate.ru/book/103624/3608498>